

Часть III

ОБ ИСПЫТАНИЯХ, КОТОРЫМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОДВЕРГНУТ ОРУЖЕНОСЕЦ, ВОЗНАМЕРИВШИЙСЯ БЫТЬ ПОСВЯЩЕННЫМ В РЫЦАРИ

1. Рыцарь, подвергающий оруженосца испытанию, должен быть глубоко преданным рыцарскому ордену; не секрет, что для некоторых рыцарей не столь уж важно, о достойных ли рыцарях идет речь, лишь бы их было много. А поскольку для рыцарства значение имеет не количество, а душевное благородство и добрые нравы, то экзаменуемый, отдающий предпочтение скорее количеству рыцарей, чем рыцарскому достоинству, не подходит для этой роли, и было бы желательно его самого подвергнуть самому строгому и нелицеприятному допросу ввиду того вреда, который он наносит высокому достоинству рыцарства.

2. Прежде всего следует спросить оруженосца, желающего стать рыцарем, любит ли он Господа и трепещет ли он перед ним; ибо ни один человек без любви к Господу и без страха перед ним не достоин вступить в рыцарский орден: страх будет предостерегать от пороков, которые приносят рыцарству неизъяснимый урон. Отсюда следует, что если случайно оруженосец, чуждый любви и страха к Господу, все же оказывается посвященным в рыцари, то тем самым он, вступив в рыцарство, приобретает достоинство, в то время как рыцарство его теряет, приобретя этого оруженосца, присоединившегося к рыцарству, не прославляя Господа, вопреки всему рыцарству. А поскольку приобретает достоинство и терять достоинство суть вещи, чуждые друг другу, то оруженосец, лишенный любви и страха, не достоин быть рыцарем.

3. Подобно тому как рыцарь без коня не может выполнять рыцарские обязанности, оруженосец, лишенный душевного благородства, не достоин вступить в рыцарский орден; ибо душевное благородство составляет основу рыцарства, а душевная низость ведет к падению рыцарского ордена. Отсюда следует, что если оруженосец с низменными запросами хочет стать рыцарем, тем самым он хочет уничтожить орден, присоединиться к которому так жаждет; если же ему чужда природа ордена, зачем он в него стремится? А тот, кто посвящает в рыцари оруженосца с низменными запросами, зачем наносит он своему ордену подобный урон?

4. Не по словам суди о душевном благородстве, ибо слова нередко бывают лживы; и не по роскоши одеяний, ибо роскошное платье подчас скрывает жалкую и подлую душонку, обиталище низости и лжи. И не по коню суди о душевном благородстве, ибо не получишь ты от него ответа; не суди о душевном благородстве по упряжи и по доспехам, ибо богатое убранство может скрывать под собой мелочную и низкую душонку. Иными словами, если ищешь ты душевное благородство, то ищи его в вере, надежде, милосердии, справедливости, отваге, преданности и иных добродетелях, ибо в них заключается душевное благородство; в них находит опору благородное сердце рыцаря, не поддающееся подлости, обману и не уступающее супостатам рыцарства.

5. Возраст рыцаря должен быть соответствующим, ибо если оруженосец, вознамерившийся стать рыцарем, слишком молод, не сумеет он перенять те обычаи, которые обязан он будет усвоить, прежде чем станет рыцарем; и не сможет он вспомнить, что обещал он во славу рыцарства, если был он посвящен в рыцари в детстве. Если же рыцарем хочет стать оруженосец старый и немощный, то оскорбление рыцарству он нанес еще до того, как одряхлел, ибо составляют его сильные духом и телом воители, а позором его покрывают немощные, убогие и оставляющие поле битвы.

6. Подобно тому как место добродетели — золотая середина, а ее противоположность ударяется в крайности, проявляя свою ущербность, возраст рыцаря должен приличествовать рыцарству; будь иначе, получалось бы, что нет согласия между соотносительностью и рыцарством; а в этом случае были бы чужды друг другу добродетель и рыцарство. А поскольку нет этого противоречия, зачем ты, оруженосец, еще не готовый или опоздавший быть рыцарем, стремишься вступить в рыцарский орден?

7. Если оруженосцу достаточно иметь привлекательные черты лица или ладную фигуру, белокурые волосы или зеркальце в суме, дабы быть посвященным в рыцари, то в оруженосцы и рыцари вполне можно было бы принять миловидного крестьянского парня или привлекательную женщину; но в этом случае мы бы покрыли позором древнее и славное сообщество; и мы уронили бы то⁸ достоинство, которым Господь наделил мужчину в большей степени, чем женщину; это унижение и этот позор запятнали бы